

Торжественное вручение Алексею Стрельникову ордена Мужества.

Участие в художественно-поэтической композиции «Za нами правда».

Алексея часто приглашают на встречи с подрастающим поколением.

Встреча с образцовым коллективом сценического мастерства "Окно" Дома детского творчества.

Сапёр. Первый среди первых...

Герои. Наш земляк, участник специальной военной операции, Алексей Стрельников — кавалер ордена Мужества

СВЕТЛАНА **СЛАВИНА**

За его плечами срочная служба в инженерных войсках, боевая вахта в качестве сапёра-минёра в первой и второй чеченских войнах. Он знает все тонкости своей воинской специальности, поэтому в ноябре 22-го Алексей добровольцем отправился в зону спецоперации, осознавая, что его опыт будет полезен, и, возможно, поможет сохранить не одну горячую голову...

Алексей Стрельников с женой и сыном. Проводы на СВО 26 октября 2022 года.

Упасть и не дышать

Вжавшись в февральскую землю, командир взвода, старший прапорщик Алексей Стрельников с позывным «Батя» уже час не шевелился и старался дышать «в себя». Вражеский дрон, зависнув над ним и его напарником, «прочёсывал» посадки, готовый среагировать на любое изменение ночного пейзажа или тепловую сигнатуру. Мешали деревья. Напитавшись дневным солнышком (конец февраля был необычайно тёплым), они щедро раздавали своё тепло по ночам, создавая в тепловизоре беспилотника густую искусственную цветность и доводя украинского оператора до бешенства. Он никак не мог разглядеть бойцов. Наконец, после часовой разведки «птичка» удалилась.

– Батя, ну что, рванём? – радуясь, что всё обошлось, шепнул Алексею Зёма.

– Лежи, не шевелись! – приказал Стрельников.

Он знал эту хитрость: враг срисовал их и не отстанет – обязательно вернётся проверить. Любое движение грозит изменением уже запечатлённой оператором картинки, их силуэты станут различимы, и дрон поставрается их уничтожить. Так и произошло. «Птица» вернулась, зависла и снова стала «вглядываться» в темноту.

Стараясь не обращать внимания на скрученную судорогой ногу, Алексей почему-то вспомнил про боевое слаживании и инструктора, который, находясь после ранения на реабилитации, передавал новобранцам свой сапёрский опыт. Дроны тогда только начали появляться, и Алексей спросил, как себя вести их и не отстанет – обязательно вернётся проверить. Инструктор вздохнул: «Бежать и молиться....». Алексей подумал: «Я бы добавил: упасть и не дышать».

Сознание подсовывало ему мирные картинки, которые вызывали одновременно и радость, и боль. Вот мама у иконы, её руки сложены на груди, губы шепчут молитву, в родных глазах непролитые слёзы... Вот полный печали, всё понимающий и прощающий взгляд жены. Виноватые глаза сына: «Папа, я должен был туда пойти – не ты». Улыбка внука и его тёплые ручонки на шее...

Стряхнув наваждение, Алексей поднял с земли задубевшее тело, хлопнул по плечу молодого напарника. Дрон исчез. Пора возвращаться к своим. Завтра будет такой же, как сегодня, напряжённый день. День, если будет работа на нашей территории. Раннее утро или глубокая ночь, если территория чужая... Или сорокаминутное минирование «в пересменку» между появлением ночных и дневных дронов. Хохляцкое боевое расписание выучено наизусть.

Первыми идут и погибают

Выражение «Разведка всегда впереди, но сапёры – самые первые» проверено жизнью. Без сапёра нет чистой тропы ни для кого: ни для разведчиков, ни для штурмовиков, ни для диверсионной группы. Они обеспечивают продвижение наших войск, предоставляя им безопасные проходы и «закрывая» за ними отходы. Они, выполняя свою важную и опасную работу, остаются в тени, и несут немалые потери: за полтора года от сапёрного взвода Стрельникова осталась ...треть.

– На войне все находятся в экстремальных условиях, – говорит Алексей. – Надо действовать быстро, но быть предельно собранным, внимательным и осторожным. Действия минёра отточены до автоматизма: один устанавливает мины, другой вкручивает взрыватели, ставит мину на боевой взвод, натягивает проволоку. Каждый из бойцов несёт на себе сорок с лишним килограммов мин. Иногда ставят три линии защиты: устанавливают противотанковые, осколочно-заградительные, противопехотные мины. Чаще всего работают в темноте, на ощупь, и главная опасность – не подорваться на своей же мине.

Разминирование частенько осложняется отсутствием карт минных полей. Тогда приходится прислушиваться к своей «чуйке» и быть готовыми к «сюрпризам» в виде подложенных под противотанковые мин-ловушек. Часто разминирование «грязного поля» проводится на открытой территории, а потому или глубокой ночью, или в 4-5 утра. В кромешной тьме фонарик не включить. Связь в группе держати через рации, используя не слова, а щелчки, постукивания или иные знаки. Приходится настраиваться на чужие частоты и параллельно прослушивать неприятеля, чтобы не быть застигнутыми врасплох или не пропустить сигнал о «синем» небе (беспилотниках). А ещё в руках двухметровый миноискатель, за плечами – четыре запасных аккумулятора к нему, щуп.

– Положено, конечно, брать с собой автомат, облачаться в бронежилет и каску, но я «сбрасывал лишний вес», – ничто из перечисленного не убережёт при взрыве, а помешать сделать работу быстро или уйти от обстрела может. Я верил в свою счастливую косынку, опыт и чуйку, – отмечает Алексей.

Главное правило, которое комвзвода Стрельников не нарушал никогда, – правило первого. На любое боевое задание он шёл впереди группы. Так было всегда и не оспаривалось никем. Его опыту доверяли безоговорочно. Помнили, как в первые дни, глядя на его часы на руке и кнопочный телефон, посмеивались: «Ты, «Батя», прямо как динозавр! Древний». И помнили, как стало не до смеха, когда их отправили за боекомплектом.

– Высадили нас в лесу. Ночь хоть глаз выколи. Стоят мои гаврики, притихли, – улыбается Алексей. – Никаких ориентиров. Куда идти? По времени и звёздам (этому меня ещё в Чечне научили) определил направление, вывел к складу БК. Наступило моё время смеяться: вашими джипиэсами и курсовыми навигаторами только орехи колоть.

Без права на ошибку

О людских потерях «Батя» рассказывает неохотно. К смертям за три войны так и не привык. Тяжело терять своих. Ещё тяжелее видеть, как это выбивает из седла других:

– Впятером работали на разминировании. Комдив ругался, что долго возимся. «Фугас» попросил миноискатель, работал недалеко от меня. Сработала магнитная мина направленного действия. Когда добрались до него, увидели полтела... Бронник на нём был хороший, штатовский – не спас, расплавился от взрыва. Как бы ни было нам всем в этот момент плохо, пришлось продолжить разминирование. Да, рядом с телом погибшего товарища. Я только передал ориентиры для эвакуационной бригады и официально, как командир, подтвердил смерть «Фугаса». Отработали, вернулись к месту дислокации, и тут я понимаю, что один из бойцов, что был с нами, «поехал крышей». Психика не справилась с увиденным. Всё – сапёр в нём умер навсегда. Пришлось списать парня.

Сам тоже был однажды на волосок от смерти, когда рядом взорвалась «противопехотка», подняла взрывом противотанковую мину – девятикилограммовая глыба пролетела над головой Алексея в нескольких сантиметрах.

Двух его ребят при эвакуации в госпиталь накрыла артиллерия противника, ещё троих сапёров – противотанковая управляемая ракета. Один выстрел ПТУР стоил тогда полтора миллиона, не пожалели хохлы денег... Видимо, сильно насолили им наши сапёры.

Удивительно, но потеря товарищей хоть и была болезненной, сердце Алексея не ожесточила. В одном из районов минировали подход к реке, на другом берегу стояли войска ВСУ. На нашем – была небольшая деревушка, в которой остались лишь два старика и четыре пожилых женщины.

– Агрессии к нам не проявляли, позволили даже алычой угоститься из своего сада. Спрашивали ненавязчиво, надолго ли мы здесь. Я отшучивался, мол, погостим немного да уедем. Ответ, видимо, не устроил – маякнули той стороне, и через 20 минут в нашу сторону прилетело. Кроме местных сообщить о точке нашей дислокации никто не мог, – уверен «Батя». – Обошлось без потерь, но и мы мстить не стали. Как с гражданскими воевать? Да ещё со стариками?

В первый и единственный десятидневный отпуск Стрельникова отпустили через 11 месяцев службы. Тогда он узнал, что по составляемым им планам минных полей, его командир посчитал, сколько лично Алексей за это время выставил мин. Оказалось, 100 70 единиц! К концу службы можно было смело это цифру удваивать.

Из бойцов в комбайнёры

В один из дней Алексея вызвал командир и сообщил, что тот поступает в распоряжение некой группы, о боевой задаче сообщат дополнительно. Привыкший к военной дисциплине, сапёр лишних вопросов не задавал, но по виду и поведению новых сослуживцев понял – они люди серьёзные, физически подготовленные, кроме прочего, наделённые особыми полномочиями.

В составе этой группы, состоящей из 11 человек, Алексей оказался на сопредельной территории... Всего в паре десятков километров от одного из крупнейших украинских городов. Шли пять дней, передвигались по вражеской территории по ночам. Задачей «Бати» было открыть группе проход, обеспечивая безопасность и эффективность выполнения боевой задачи. Шёл по привычке первым, устранял ловушки и обезвреживал взрывные устройства, заметал следы группы минированием, делал отметки...

Через пять дней зашли на хутор. Группа ушла дальше, а Алексей остался дожидаться её возвращения... Хмурый хозяин выдал ему застиранную украинскую вышиванку, штаны, обувь и посадил его на ...комбайн. В течение нескольких дней российский сапёр Алексей Стрельников выполнял роль хуторского работника: освоив сельскохозяйственную технику, убирал зерно и ссыпал его в бункер. Глаза особо не мозолил, пропадал в поле да на мехдворе. Переживал за своих и терпеливо ждал....

Они появились через 10 дней. И вновь пять дней пути – уже назад, и снова Алексей минировал отход группы, ставил ловушки. Когда перешли реку и оказались на своей территории, его немногословные спутники словно выдохнули и тепло попрощались с Алексеем, крепким и значительным рукопожатием отметив ту важную работу, которую он проделал вместе с ними. Через два месяца он узнал, кем были эти люди, появившиеся из ниоткуда и исчезнувшие в никуда. Это была группа ССО – Сил специальных операций. (Мобильная, специально обученная, технически оснащённая и хорошо экипированная армейская группировка сил Министерства обороны Российской Федерации, предназначенная для выполнения специальных задач в целях защиты интересов России как внутри страны, так и за рубежом, как в мирное, так и в военное время, находящаяся в постоянной и высокой готовности к немедленному применению. Сферы деятельности: ведение диверсионно-разведывательных действий, организации повстанческой деятельности и вооружённых нападений, включая оказание помощи иностранным государствам в обеспечении их внутренней безопасности).

Можно только догадываться, чем эта группа занималась на территории враждебной Украины...

Через несколько месяцев Указом президента Российской Федерации Владимира Путина Алексей Петрович Стрельников был награждён орденом Мужества «за успешное выполнение поставленных боевых задач в зоне специальной военной операции».

С любимыми женщинами — женой и мамой.

Внук — маленькое продолжение рода Стрельниковых.